

The background of the cover is a detailed illustration. On the left, a young man with brown hair and blue eyes, wearing a blue coat with a brown leather collar, holds a brown leather notebook and a fountain pen. In the background, a steam locomotive with red and black cars travels on tracks, emitting thick white smoke. A man in a dark suit and hat walks away from the viewer on a path, holding a cane. The scene is set in a misty, autumnal landscape with falling leaves.

Хусаинов Болотбек

В КОГО ЕЩЁ, КАК НЕ В СЕРГЕЯ.
ВОСПОМИНАНИЯ О СТАРШЕМ БРАТЕ

Хусаинов Болотбек

**В кого ещё, как не в Сергея.
Воспоминания о старшем брате**

«Автор»

2026

Болотбек Х.

В кого ещё, как не в Сергея. Воспоминания о старшем брате /
Х. Болотбек — «Автор», 2026

«В кого ещё, как не в Сергея?» — вздыхали родные, ведь к брату курьёзы липли как магнит. Эта честная автобиографическая повесть врача — нерушимый памятник старшему брату, чей прах развеян по ветру. Книга создана для его детей и внуков, чтобы они узнали отца мальчишкой: отчаянно смелым бунтарём, который в 15 лет покорял вагон-ресторан, ночами взахлёб читал Макаренко, а в старости ледяным спокойствием укрощал уличных хамов. Мужская, трагикомичная проза о несгибаемом мужестве и братской любви.

© Болотбек Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Взрослый билет пятнадцатилетнего бунтаря	6
Глава 2. Фирменные вещи и ледяное бесстрашие	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

В кого ещё, как не в Сергея. Воспоминания о старшем брате

Глава

Посвящение

У этой книги нет земного адреса, как нет сегодня и могилы у моего старшего брата Сергея. Исполняя его последнюю волю, мы развеяли его прах по ветру. Но пока жива наша память, человек не уходит бесследно.

Я посвящаю эту повесть его жене, которая просила меня сохранить эти воспоминания. И, главное, я посвящаю её его детям и внукам. Вы знали его строгим, пожилым, битым жизнью дедушкой и отцом. Но вы не знали его мальчишкой.

Пусть со страниц этой книги на вас посмотрит настоящий Сергей — отчаянно смелый бунтарь, верный брат, человек ледяного мужества и огромной, жадной до книг души. Человек, который никогда и ничего в этой жизни не боялся.

Вглядитесь в него. В его жилах течёт ваша кровь. Помните его.

Вступление

У моего старшего брата Сергея были особые, личные отношения с судьбой. Про таких людей в нашей семье говорили, что ему в жизни «чертовски везло» — естественно, в самых жирных, ироничных кавычках. Серёга был настоящим человеческим громоотводом: если в радиусе километра должна была случиться какая-то нелепая, фантастическая случайность, она шла искать именно его.

Один случай стал в нашей родне легендой. Как-то раз Серёга шёл в составе большой, плотной толпы — человек тридцать, не меньше. Они спускались по горной тропе, вокруг шумели люди, все шли плечом к плечу. И надо же было такому случиться, что сверху, с самой вершины горы, сорвался одинокий, шальной камень. Он летел, прыгая по уступам, мимо тридцати ни о чём не подозревающих голов. Вероятность чистого попадания была один к тридцати. Но у судьбы на этот счёт не было никаких сомнений. Камень со всего размаху влетел точно в моего брата и сломал ему руку.

Когда эту новость привезли домой и рассказали родственникам, в комнате не повисло испуганной тишины. Никто не ахнул и не схватился за сердце. Наша большая семья дружно, с лёгким вздохом, переглянулась. Бабушки покачали головами, дед ухмыльнулся, и кто-то озвучил общую мысль:

— Ну конечно... В кого ещё он мог попасть? Только в нашего Сергея!

И в этом был весь его жизненный рок. Мир будто постоянно проверял его на прочность, подкидывая ему то уличные стычки, то капканы, то летящие с неба булыжники. Но Серёга, даже со сломанной рукой, даже в гипсе, умудренный уличным бесстрашием и одесситской дедовской выправкой, смотрел на этот мир с неизменной строгой улыбкой. Он знал: камень выбрал его просто потому, что другим тридцати людям на этой тропе не хватило бы духа перенести этот удар так, как перенесёт его он — старший брат, бунтарь и вечный искатель приключений.

Глава 1. Взрослый билет пятнадцатилетнего бунтаря

Мой старший брат Сергей всегда умел делать одну вещь лучше всех на свете — он умел заставить мир замолчать и слушать его. Он был отчаянно, до безумия смелым. Если Серёга начинал спорить, воздух вокруг будто густел: спорить с ним было бесполезно, он брал такой уверенностью и напором, что даже взрослые мужики пасовали и затыкали языки за пояс. Он всегда, всю юность отчаянно хотел выглядеть старше своих лет. И, надо признать, ему это чертовски удавалось.

Помню, ехали мы к бабушке на поезде. Ему тогда было то ли пятнадцать, то ли шестнадцать — зелёный пацан по паспорту, но только попробуй ему об этом скажи. Как только поезд набрал ход, он с самым строгим, непроницаемым и важным видом отправился... напрямик в вагон-ресторан. Меня Серёга никогда не стеснялся, я всегда был рядом с ним, его верной тенью. Но в сам вагон-ресторан я, конечно, заходить не стал — остался наблюдать со стороны.

Я-то, в отличие от всех этих взрослых, прекрасно понимал, что брат напропалую блефует. Но как же гениально он это делал! У него — подумать только, по тем-то временам! — была с собой настоящая записная книжка и солидная ручка. Для пацанов нашего возраста это было чем-то из разряда фантастики, да что там говорить, даже не у каждого взрослого мужчины имелся такой арсенал.

И вот сидит мой Серёга посреди грохочущего вагона, дым коромыслом, стук подстаканников, суровые попутчики смотрят на него с уважением. А он, сохраняя каменное лицо битого жизнью человека, неторопливо ведёт беседу и точным, уверенным жестом записывает в свою драгоценную книжку адреса новых товарищей.

Когда поезд со скрипом остановился на нашей станции, эти новые привокзальные приятели с уважением вышли на перрон вместе с ним — покурить на дорожку и солидно проводить Серёгу. Пацана с блокнотом, которому едва исполнилось пятнадцать. В этом был весь он.

Но самое интересно случилось чуть позже, когда поезд увёз наших новых знакомых, а мы остались одни на перроне. Я посмотрел на него, улыбнулся и спросил:

— Ну что, Серёга, пойдёшь к ним в гости как-нибудь? Адреса-то записал.

Брат остановился и посмотрел на меня своим фирменным, тяжёлым взглядом. Маска взрослого мужчины с него на миг слетела, и в глазах мелькнула горькая, но абсолютно трезвая усмешка.

— Да ну... — коротко бросил он.

Серёга не питал никаких иллюзий. Он был чертовски умён. Он прекрасно понимал, что на полчаса его актёрского таланта и взрослого вида хватит с лихвой. Но начини он общаться с этими мужиками по-настоящему — они раскусят его в первые же пять минут. И тогда весь этот красивый, гордый миф разлетится вдребезги, а уж чем это кончится для пятнадцатилетнего пацана среди взрослых работяг — одному богу известно. Брат умел рисковать, но умел и вовремя закрывать блокнот.

Глава 2. Фирменные вещи и ледяное бесстрашие

В те советские годы наши улицы жили по своим, довольно суровым законам. Чужаков не любили, к прохожим приставали часто, и нам с братом, когда мы шли вместе, тоже регулярно пытались «предъявить» местная дворовая пацанва.

Сейчас я уже не помню всех деталей тех уличных стычек, но отчётливо помню одно: нас спасал Серёгин вид. Брат всегда был очень хорошо, даже шикарно одет по тем временам. «Хорошо одет» в советском детстве означало только одно — фирменные, дефицитные вещи, которые достать было практически невозможно. Наши родители могли себе это позволить, и Серёга носил этот «фирмУ» с царским достоинством. На фоне серых дворов он выглядел как инопланетянин. Уличная шпана это видела и моментально понимала: пацан непростой, за ним явно кто-то стоит.

Но одежда была лишь обёрткой. Главное крылось внутри. Серёга никогда не был драчуном. Он не лез с кулаками первым, не искал поводов помахать руками. Но в нём было то, что на улице ценилось гораздо выше умения драться — он никогда и ничего не боялся. Вообще.

Когда к нам плотным кольцом подходила толпа местных, у любого нормального мальчишки внутри всё сжималось. Но Серёга лишь лениво шурился. Из-за своего психопатического характера он обладал удивительным, ледяным бесстрашием. Он смотрел на главарей шайки не как на угрозу, а как на досадную помеху, мешающую ему идти. Этот его прямой, абсолютно спокойный взгляд взрослого мужчины в теле подростка действовал на уличных хулиганов как ушат холодной воды. Они ждали страха, ждали, что мы начнём оправдываться или бежать. А Серёга стоял, засунув руки в карманы своей фирменной куртки, и молчал так, что у них самих пропадало всякое желание связываться.

Но бывали моменты, когда одной только фирменной куртки и ледяного взгляда не хватало. Уличная шпана попадалась упёртая, и тогда Серёге приходилось включать свой главный талант — виртуозный, мгновенный блеф. Блефовал он так уверенно, что у противников даже мысли не возникало усомниться в его словах.

Помню, дело было около какого-то большого колхозного рынка. Место шумное, суетливое, кругом толпы народа, а в подворотнях, как водится, трётся местная пацанва. Вот к нам и прижала вплотную очередная весёлая компания с недобрыми намерениями. Нас двое, их много, обстановка накаляется. Любой другой на нашем месте начал бы либо пятиться, либо судорожно сжимать кулаки.

Но Серёга даже бровью не повёл. Он обвёл толпу своим фирменным, строгим взглядом взрослого мужчины, лениво кивнул в сторону рыночных рядов и совершенно спокойно, веско произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.